

Французь.

(Середневичевий моївѣ)

На країну италіанську
світле війське наступило, —
за французькими повстанцями
з різних сторін коңдофьери.

Всі змѣнились, мате галми, —
мате же виліе пѣасѣво
на порубаного брѣна,
щобъ розшарпати до краю.

Де не зможє зброїна сила,
— тамъ доступнѣ зрада пѣай
і вуселєтѣ тамкиєтѣ пролизе
вѣдѣ мєтє і воєно зручнїше.

А чого не зможє і зрада,
моїей розбратѣ доволєє;
що зосталось вѣдѣ пѣфрїцїєтѣ,
же свои брѣтє сплєндорѣтѣ.

Таре тамъ, що їдѣтѣ одварєно
у керивнїєтѣ вїі на зубу,

сирне Гымь, что видь охруфы
на Беславои похваляю.

А майсирне Гымь, что марне
свафамь кудатъ у полами,
яко оной бездолжный рыцарь
Габриель ди Кастельмеро.

Самъ Вадръ, майкрауцый рыцарь,
взавъ пою во поламъ у поми,
и теперь сидеть вить бранцемъ
у ~~Франковича~~ ~~кампета~~
у французского Заборыши.

Не замучый у кайданы
и не замкнемый на вери,
безъ спорови пробудайе
у Вадровича кампета.

Здавед вить на слово жести,
у перивича бою внави,
а Вадръ, чернофильвий рыцарь,
вирять рыцарскому слову:

Давъ злобисту шаблю бранцо,
и коня, и своего оруду,

и просвѣтъ все лыцарство
мазы гостемъ француженца.

И "гострое" по-неволи
Габриель ди Кастельнеро,
спде, яшь Бога, того часу,
що ^{пидѣть на розмилъ} ~~пидѣть на розмилъ~~ ~~макдѣтъ~~ ~~браницѣтъ~~

Сумно двѣтъся зъ камеру
на околицю преншину:
край веселый француженский
и въ буди красотою сде.

Во темныхъ мѣстахъ померанци
свѣтъ золотомъ червонымъ,
а оковы пучерави
спидломъ крылатъ вси левады,

горы каже лыкутъ во небо
красотомъ, лѣжкомъ вызерукомъ —
але шо го темъ бѣше
по узирѣто темно-сынимъ?

Ты смилы го заидякото?
ты го умары прѣшлишь?
ты цвѣтутъ камѣраны во гого?
ты пофокы сраото шумомъ?

Не смехъ го, и не смары,
и не чвирь, и не пофовы.
Ово! Го курдъоя двелове!
Го французы палефъ сема.....

Габриель ди Кастельеро
спрешувъ мабелъку зюфосру;
„Гей, коня!“ курмувъ на джурру.
— „Го посиуры, ~~о~~ севей паре!“

Имъ похувъ слова французовки
будней лмцарь ифалъансовый,
мабело венауствовъ и фаво
„Ни, нефреда“ мавевъ джурри.

И закрывъ рукою очи,
темно стало имъ и портю,
каге вбязидимъ безфаманкымъ
у „коладзидитъ“ венесовевъ.

Габриель ди Кастельеро
задрывъ фамъ ^{звизаемымъ} ~~доказательствомъ~~ французамъ,
что Венеция деркала
у своихъ страновъ фемкыцалъ.

Го невильбывекы не малы,
аки зброн, аки джурры,
ки лмцарсовъ обовбязидитъ,
филъко мурри фа кайданю.